

Затем Рикардо уточнил:

— Ты закрыла глаза?

От его слов, ищущих подтверждения, сердце Юрии бешено заколотилось.

Нежный голос.

Юрия плотно сжала губы, когда его мягкий и тихий голос ласкал её уши.

— Юрия? Ты закрыла глаза?

Он вновь задал вопрос.

Зная о её собственном любопытстве, Рикардо несколько раз спросил это, пока она не ответила.

В конце концов, она не могла обрести дар речи.

Её губы оставались сжатыми, зная, что она могла умереть, если бы задержала дыхание хотя бы на мгновение.

Бах. Бах.

И её сердце продолжало бешено колотиться.

Она не была уверена, было ли это из-за предсмертной угрозы или из-за того, что она вновь увидела Рикардо, но одно было ясно — её сердце колотилось как сумасшедшее.

Рикардо заговорил снова, спокойным голосом.

Почувствовав беспокойство, едва уловимое в его словах, Юрия почувствовала, что её решимость колеблется.

— Тебе нужно закрыть их. На это немного ужасно смотреть.

* * *

Ситуация была ужасной.

С человеком, которого нужно было защищать, и невежественным мотыльком, который ничего не знает, кроме как причинять неприятности рядом с ней, полная концентрация на сражении была невозможна.

Я посмотрел на Руина, который возился со своими пальцами, когда я блокировал удар тяжёлым двуручным мечом.

Бах!..

— Руин.

— Да?

Я воззвал к Руину.

Руин, бормоча что-то себе под нос, готовя крупномасштабную магию, произносил сложное заклинание. Однако его дрожащие руки делали выполнение заклинания бесполезным.

— Если ты не хочешь умереть, прекрати.

Руин ошетинился при упоминании о его бесполезности.

— Что?

Это, должно быть, неприятно, учитывая, какой огромный враг стоит перед нами, и необходимость доказать свою полезность. Знаю. Он хочет выглядеть впечатляюще перед девушкой, которая ему нравится.

Но Руин сейчас не только слаб, но и напуган. На данный момент ему придётся отложить в сторону мелкие желания.

В противном случае, он бы действительно умер.

Намерение, исходящее от человека перед нами, было подавляющим.

Пугающе разбойничья аура...

Окровавленный двуручный меч...

И тёмная аура, окружающая его.

От одного взгляда на это у меня по коже побежали мурашки.

Более того, этот человек был еретиком, которого весь мир называл сумасшедшим.

Группа фанатиков, известная своим кредо: «Не веришь? Умри», что привело к бесчисленным жертвам.

Чёрная ряса священника.

Чёрная библия.

Увидев печально известного еретика в первый раз, Руин, неспособный контролировать свои эмоции, с трудом высвободил бы свою истинную силу.

Руин, яростно произносивший заклинание с серьёзным лицом, увидел, как я без особых усилий отразил клинок мужчины.

— Кехе-хе... Остановил? Юный фехтовальщик?

— Я довольно разносторонний.

— Ха-ха-ха!..

Руин подумал, что если я смог это сделать, то и он сможет.

Я любезно поговорил с вызывающе выглядящим Руином.

— Послушай меня, Руин. Если у Юрии отрежут руку, ты не сможешь просто приладить её обратно.

Руин меня не поймёт.

Потому что он не такой сильный, как я.

— Молчи, Рикардо.

Таким образом, Руину мои действия показались бравадой, и он задался вопросом, какое право я имел отдавать приказы, когда меня исключили из Королевской Академии.

В конце концов, мы были просто сверстниками из Академии.

Руин на самом деле не знал меня.

Он понятия не имел о неофициальном мероприятии, на котором я в одиночку победил Михаила, или о том, насколько опасной может быть аура. Это было за пределами понимания такого мага, как он.

Полагая, что находится на одном уровне с Ханной или Михаилом, Руин парировал.

— Не будь самоуверенным. Ты никоим образом не на моём уровне.

Я ответил Руину.

— Ох. Тогда позаботься об этом сам.

Руин завершил свою магию.

Сильнейшая магия, которую он мог сотворить.

Взрыв.

Когда горячий ветерок, сигнализирующий об успешном завершении заклинания, коснулся его волос, Руин улыбнулся.

— Смотри внимательно. Я не тот, кем был раньше...

В тот момент, когда красное пламя поднялось над рукой Руина...

Бах!..

Оглушительный звук, когда окровавленный двуручный меч стремительно переместился, чтобы отсечь руку Руина.

И Руин не заметил.

До тех пор, пока двуручный меч не коснулся его руки.

— Видишь? Я же говорил тебе, ты умрёшь.

Изо всех сил я пнул Руина в живот.

БАХ.

Врезавшись в дерево, голова Руина поникла вниз.

Похоже, он потерял сознание из-за сильного удара. Какой же бесполезный парень.

— Юрия, держи глаза крепко закрытыми. Дальше будет хуже.

Вжух.

Перед глазами Юрии появилась струйка алой крови.

* * *

Отпуск всегда приводит к разного рода событиям.

Как будто весь мир против меня.

Как бы это ни раздражало человека, одержимого духом, поглощающим их судьбу, инциденты продолжают происходить, заставляя мою голову пульсировать от боли.

Пытаюсь тайно ограбить подземелье без ведома главного героя, но всё же натываюсь на него по пути.

После освобождения подземелья я встречаю главную героиню, которая чуть не погибла от рук еретика.

Независимо от того, насколько главный герой известен тем, что привлекает инциденты, должны быть моменты передышки.

Юрия, у которой, кажется, никогда не бывает передышки от неприятностей, надоедлива во многих отношениях. Но что я могу поделать? Я не могу просто пройти мимо, не вмешавшись.

Более того, этот человек передо мной, возможно, самая большая судьба, с которой я столкнулся в этот раз.

Я посмотрел на человека передо мной.

Человека, залитого кровью.

[Балак, Ур. 71.]

[Профессия: Архиепископ Отчаяния.]

[Благосклонность: -50.]

[Предпочитаемые темы для разговора: Дочь/Здоровье/Столкновения с сильными мира сего/Техника владения двуручным мечом/Что-то чёрное и крупное.]

[Наименее любимые темы для разговора: Болезнь дочери/Благородство/Мечи, похожие на зубочистки/Убийства.]

Балак — один из злодеев в романе.

Ему есть что рассказать, из-за чего его трудно причислить к злодеям, но он также совершил много злодеяний, из-за чего трудно сказать, что он не злодей.

Мы существа одного вида.

Балак был связан с еретиками из-за болезни своей дочери.

В прошлом Балак был авантюристом S-класса, и у него есть дочь.

Единственная дочь, оставшаяся после его умершей жены.

Врачи сказали ему сдать, и даже папство посоветовало ему отказаться от своей больной дочери, которая была единственным сокровищем Балака.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3625979>